— Вот! Давай, еще выше! Ну же! Еще немного, благословенье мое!

Не знаю, кто что подумает, услышав такие звуки из комнаты парня, пусть даже и не достигшего десяти лет, а на деле все было банально и просто. Шисуи учил меня летать. Точнее, пока он учил меня размахивать крыльями. Для примера вспомним серию, где Майто Гая украла большая птица, чтобы тот с птенцами сидел и получим представление, что я сейчас вижу перед собой. И подыгрываю. Уж очень забавно смотрится со стороны.

Кстати, в комнату к нам никто не ломится только по одной причине — Кагами уже заходил, полюбовался на дебилизм своего сыночка, похмыкал и ушел. Судя по тому, как подозрительно подрагивали его плечи, когда он отвернулся, ушел он не ромашки сажать, а вдоволь посмеяться. Собственно, я бы тоже так сделала, уж очень комичное зрелище: шестилетний паренек стоит перед тумбочкой, на которой стоит мелкий ворон, и попеременно поднимает правую и левую ногу, синхронно размахивая руками.

Вначале я сама себе сочувствовала, позже втянулась. В конце концов, это действительно требовалось мне. Особенно в свете того, что сказал Шисуи. Насчет того, что он получил генина — не шутил. Если я раньше все его передвижения по деревне (реально всюду деревья и как бы парковая зона!) воспринимала, как блажь, после услышанного стала анализировать происходящее. Хотя делать это уконтрапупленной в закрытую корзинку было сложно, но возможно.

Шисуи ходил тренироваться, выполнять одиночные миссии внутри деревни. В основном курьерские или связанные с Военной Полицией, но сам факт! Он действительно уже считался шиноби, а тут я. Мелкий, ни к чему не приспособленный птенец, за которого он отвечает.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что Шисуи ответственный малый. Он не бросит, не предаст. Однако я стала его слабостью, которую ему требовалось нивелировать, чем быстрее, тем лучше. Единственное, я так и не поняла, почему он должен таскать все время

меня с собой, покормить-то мог каждый. С тем же Итачи оставил бы. Но нет. Его отец был категоричен, постоянно подчеркивая, что я должна быть с ним.

Ну, если вспомнить, что они воспринимают меня, как неразумного птенца, это не удивительно. Животное привязывается к человеку в первые дни жизни, поэтому ближайший месяц мне от него никуда не деться, как и ему от меня.

Впрочем, его, по моим впечатлениям, такое положение дел, нисколько не печалит. Этот мазохист испытывает удовольствие, возясь со мной. И не важно, что я первые пару дней, как и последующий пять, старательно проверяла пределы его терпения.

Долбанула клювом? Ничего страшного, она так любовь свою выражает! Поцарапала коготками? Сделаем в нужных местах на одежде нашивки!

Я поражалась такому терпению, невольно зауважав и став терпимей, перестав вымещать свою злость от происходящего. Если честно, я просто частично смирилась, свято веря, что даже мое воображение не способно на такой детальный сон, да и еще продолжающийся целых две недели.

Смирилась и начала тренироваться, насколько это возможно. Ну, а подхвативший мой настрой Шисуи, был лишь приятным бонусом. Впрочем, этот бонус приелся уже на пятой минуте первого захода, а сейчас идет четвертая… пятнадцатого.

Ну, а что? Мне делать целый день нечего! Вот и развлекаюсь, как могу. Трачу по десять минут, потом полчаса отдыха. Сон произвольно, когда хочу, тогда и сплю. Главное не забывать крыльями шевелить и ногами двигать. Сегодня так вообще, финальная тренировка, а дальше полет. Ну, это я так планирую. Мне уже надо учиться держать в воздухе равновесие. Главное выбрать такое место, чтобы шею не свернуть.

— Шисуи, ты еще долго будешь… тренировать Риэ? — судя по заминке, что прозвучала перед слова «тренировка», Кагами сам не верит в сказанное. Ну, я тоже не верю, но это не мешает мне делать вид, что я воспринимаю его кривляния всерьез. Возмутиться-то у меня не получится.

— Риэ, ты же без меня справишься? — мне вот интересно, он всерьез считает, что я могу ответить? Судя по взгляду — да. Только вот я в мимике или движениях крайне ограничена, поэтому ограничиваюсь неопределенным движением головы. Однако этого хватает, Шисуи буквально начинает светиться. — Прекрасно, Риэ! — и уже не мне. — То-сан, я сейчас подойду.

Провожаю умчавшегося парня тоскливым взглядом. Тренироваться в одиночестве скучно, а сидеть на тумбочке… ну, тоже скучно, если честно. Значит что? Правильно! Время экспериментировать! В конце концов, Шисуи сказал, что летать я уже должна начать на тридцатый день, сейчас идет двадцать девятый, и я уже неплохо чувствую крылья. По крайней мере, они уже обросли необходимыми перьями и спокойно раскрываются, поднимая ветер, когда я ими хлопаю.

Осторожно подхожу к краю тумбочки и внимательно осматриваю пол. Простенький такой, покрытый татами. Удобный кстати. В меру жесткий, в меру пружинящий, хорошо скрадывающий звуки. Хотя… может и нет. Я все же в доме ниндзя живу, поэтому тихо ходить они могут по привычке, а не из-за хороших полов. Да и хрен с ним, если честно! Я рождена летать!

ThisisSparta*!

Шмяк.

Нет, реально, мое приземление звучало именно так. Хорошо хоть удачно упала. Ничего не поломав, не вывихнув. Кажется, я даже немного спланировать смогла.

Угу. Мечтай. Какой спланировать?! Я спикировала, как атомная боеголовка на Хиросиму! Слава всем святым, последствия были не такие сильные. Я бы сказала, последствий не было вообще. Я банально не поняла, слишком быстро все прошло. Похоже, в следующий раз придется выбирать более высокое место и действовать так же, как действуют орлы… или это не орлы своих птенцов выкидывают из гнезда? Хотя мне-то что? Мое дело маленькое, всего-то научиться летать. Остальное вторично.

Практика показала, что взобраться на тумбочку самостоятельно у меня не выйдет. Слишком гладкая и высокая, соответственно продолжить свои изыскания без Шисуи не получится. Пришлось приступать к другому виду возможных тренировок. Теперь я пыталась подпрыгнуть и взлететь. Получалось откровенно хреново, мышцы, несмотря на все мои попытки их разработать, заломило быстро. Пришлось выискивать себе спокойное местечко, чтобы отдохнуть. Голый пол меня в этом плане не устраивал.

— Риэ, я вернулся! — примерно через час двери в комнату распахнулись — и в комнату влетел Шисуи. Он явно не ожидал, что тумбочка окажется пуста. Его проблемы, меня вполне устроила небольшая подушка-сидушка возле низенького столика. Для нормального роста низенького, а вот для меня ставшего непреодолимым препятствием. — Риэ?

Недовольно каркаю, хотя на деле получается более похоже на цыплячий писк. Услышав его, Шисуи рванул ко мне, я начала сомневаться в том, что поступила верно, когда подала голос. Впрочем, сомнения быстро развеялись, когда он аккуратно подхватил меня на руки и стал причитать над моей тушкой, внимательно осматривая каждое перышко. Он был аккуратен, но… надоело!

— Ай! Не дерись, Риэ! — очередная попытка заглянуть мне под крыло (хорошо хоть не под хвост), закончилась для Шисуи плачевно. Я просто его клюнула, а после расстроилась. Обещала же себе быть терпимее, а на деле?

Впрочем, самобичевание у меня продлилось не долго. Уж очень удачно он встал, раскрыв ладони, что позволило мне спрыгнуть вниз, опять попытавшись спланировать. С таким же

результатом, как и в первый раз, но это вызвало такой восторг у Шисуи… нет, честно! Он радовался куда больше моего, моментально рванув хвастаться моими «достижениями» перед отцом. Теперь уже два балбе… уважаемых Учиха, нервировали меня взглядами, когда я пыталась летать. Закономерно, надолго меня не хватило. Крылья от непривычки быстро устали — и я отказалась продолжать веселье, а когда они пытались настаивать, сбежала под сервант, в компанию к пыли и паукам.

Продолжение следует…

Примечания:

- Это Спарта!

http://tl.rulate.ru/book/54397/1382333